

УДК 821.161.109-31+929Прилепин

РОМАННАЯ ПРОЗА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА КАК «САМОУЧИТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ»

Л. С. Янковская

Янковская Людмила Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии и медиаобразования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, taranukhina-ljudmila@rambler.ru

В статье рассматривается проблема автопсихологизма в творчестве Захара Прилепина, выявляются общие для писателя и его героев психологические черты. Материалом исследования становятся ранние романы Прилепина «Патологии», «Санька», «Грех», воплощающие первый этап творческого пути автора.

Ключевые слова: автопсихологизм повествования, современная проза, Захар Прилепин.

Novelistic Prose by Zakhar Prilepin as a 'Self-Guide of Psychological Situations'

L. S. Yankovskaya

Ludmila S. Yankovskaya, ORCID 0000-0003-1568-3986, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, taranukhina-ljudmila@rambler.ru

The article considers the problem of auto-psychologism in the oeuvre of Zakhar Prilepin, some psychological features that the writer shares with his characters are identified. The research uses the material of the early novels by Prilepin *The Pathologies*, *Sankya*, *Sin*, which introduce the first stage of the author's creative development.

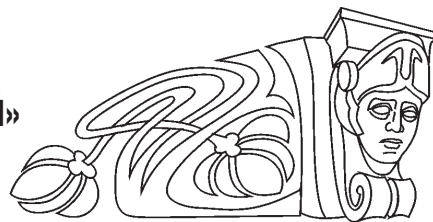
Key words: narrative auto-psychologism, modern prose, Zakhar Prilepin.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-210-214

Одним из актуальных вопросов современного литературоведения является соотношение категорий автора и героя, прояснение возможных путей их слияния и степени дистанцированности. Именно в этой плоскости разрешаются сегодня важнейшие проблемы постижения особой поэтики новой отечественной прозы.

Нельзя не учесть того обстоятельства, что художественные тексты многих современных авторов воспринимаются читателями как сугубо автобиографические повествования. Но еще М. М. Бахтин в своем исследовании «Автор и герой в эстетической деятельности» заметил, что герой никогда полностью не совпадает с автором-творцом, «в противном случае мы не получим художественного произведения»¹. Таким образом, справедливее будет рассуждать не о растворении границ между автором и его героем, а лишь о некой видимости слияния этих категорий.

Л. Я. Гинзбург дает определение такой «видимости». В своем труде «О литературном герое» исследовательница убедительно доказывает, что в

творчестве отдельных писателей автобиографизм как таковой уступает место «автопсихологизму»². По ее мнению, в «автопсихологических произведениях» на передний план выходит не совпадение жизненных реалий и даже не совпадение реальной биографии автора и его героя, а их внутреннее психологическое родство³.

Наиболее полно принципу автопсихологизма повествования в русской литературе последних десятилетий следует, на наш взгляд, один из самых популярных и в то же время противоречивых авторов – Захар Прилепин. Писатель, наделенный, по его собственному признанию, яростным стремлением энергично «тратить вещество жизни», адресует эту внутреннюю установку своим героям, которые, при всех различиях своих «земных примет», обладают определенной общностью, заметной автопсихологической доминантой⁴.

Обратившись к ранней романной прозе Захара Прилепина – «Патологии» (2004), «Санька» (2006), «Грех» (2007), – проследим за тем, как писатель, наделяя главных героев своих книг психологически родственными себе чертами, делаясь с ними своим «духовным опытом», каждый раз выстраивает новые реалии воссоздаваемой им картины мира. В данной статье мы сосредоточимся именно на этих текстах, так как выход в свет «Черной обезьяны» (2011) и «Обитатели» (2014) ознаменовал, на наш взгляд, начало качественно нового этапа в творчестве писателя.

В своем дебютном романе «Патологии» Прилепин передоверяет главному герою чувства, эмоции, под действием которых он сам оказывается на Чеченской войне. Егор Ташевский убежден, что человек сам должен решать для себя, что является злом и как его следует уничтожить: «Бог наделяет божественным смыслом само рождение человека... свою смерть божественным смыслом должен наделить сам человек»⁵. В поисках такого «божественного смысла», судя по всему, пребывал и сам автор, что подтверждается его собственными размышлениями в одном из интервью: «Война – самый легкий способ почувствовать себя человеком и сыном Бога»⁶.

В том же интервью писатель откровенно заявляет: «Я хочу, чтобы у меня все получалось. Когда мне что-то не удастся, я злюсь»⁷. Рисуя образ Егора Ташевского, автор не вкладывает в уста своего героя подобных признаний, но невольно адресует ему психологические особенности собственной личности: «Мне хочется сделать все так же красиво, как Слава: автомат в бок, длинные очереди на бегу» (104); «Семеныч смотрит на Шею, на

Хасана, мне хочется, чтобы Семеныч посмотрел и на меня» (122); «Впрочем, я по привычке сажусь вперед <...> ну нравится мне впереди сидеть» (161). Герой постоянно ощущает необходимость быть лучше, храбрее тех, кто рядом.

Егор Ташевский отчаянно стремится быть первым не только на войне. Узнав о том, что до него у его любимой девушки Даши уже были мужчины, Егор испытывает ужасные муки, вплоть до «припадков». Почему герой настолько поражен признанием любимой, что до него в ее жизни уже были мужчины? Ответ на этот вопрос мы снова находим во внутренних монологах Ташевского: «Я хочу иметь что-нибудь свое!» (182). И, несмотря на терзающие Ташевского призраки прошлого, Даша сумела подарить ему уверенность в том, что это «свое» у него есть, сказав: «Ты – мой первый мужчина. ... Если бы я знала, что у меня будешь ты, я бы ни разу никогда ни к кому не прикоснулась» (203). Именно поэтому она становится ангелом-хранителем героя на войне: вспоминая о том, что дома его ждет «его» Даша, Егор готов бесконечно преступать «через свои внутренние границы».

Весь сюжет романа укладывается буквально в одной строке – «разгромлена N-ная по счету боевая единица федеральных сил в Чечне». И это не изображено в романе как событие трагедийного масштаба. Очень созвучны такой организации сюжета высказывания из интервью самого писателя: «Война сама по себе не есть нечто дикое и страшное»⁸. Автор, будучи участником событий в Чечне, не мог не наделить главного героя собственным отношением к тому, что вынужден пережить человек, оказавшийся на такой войне. Но речь идет именно об отношении, о тех эмоциях, чувствах, которые автор передоверяет своему герою. Благодаря такому приему Прилепину удалось создать реалистичный образ человека, перенесшего тяжелейшие испытания, но до конца жизни сохранившего внутренний стержень и веру в лучшее.

Саша Тишин, главный герой романа «Санька», тоже верит в лучшее. Он убежден, что его страну ждет светлое будущее, несмотря на то, что сейчас видит вокруг себя только разруху и хаос. Санька считает, что «Россия невысказана больше вне революции и без революции» (757). Сам Захар Прилепин также убежден, что «если нынешний порядок в России сохранится, то мы можем потерять страну в течение 20 ближайших лет, она просто рассыплется»⁹. Путь достижения перемен Прилепин определяет однозначно. Революция для России, по его мнению, – это «жизненная необходимость» и главный признак того, что страна «жива, деятельна, бодра, сильна»¹⁰. Получается, что Санька, как и Егор Ташевский из «Патологий», при всей несхожести своей биографии с реальной авторской, является героем автопсихологическим.

«Занимаясь революцией», Саша Тишин умеет горячо любить и дружить по-настоящему, что снова сближает его с автором. Так, для Саньки его друзья – члены революционной партии «Союз

созидающих» – «лучшие люди на земле» (668). Для Захара Прилепина, как известно, его единомышленники в ДНР – «лучшие русские люди»¹¹. Мы видим, что отношение к дружбе, к мужскому партнерству у автора и героя во многом принципиально совпадают.

Свою любовь к Яне, одной из «союзниц», Санька видит некоей непреложной истиной. Характер вспыхнувшего между ними чувства он определяет так: «Это было родство – абсолютное и почти божественное родство» (660). Любовь Саши и Яны будто предрешена свыше: «Время было дурным, неправедным, нечестным – в этом Саша никогда не сомневался, и в этом не сомневалась Яна» (649). На этом ощущении несправедливости окружающего мира и строятся отношения героев. В маленькой Яниной квартире, где происходит их первое сближение, герои будто стремятся хотя бы на несколько часов избавиться от гнетущего чувства «неправильности» происходящего вокруг.

Санька считает, что не имеет права выбирать и сомневаться, если речь идет о семье, любви или стране, в которой он родился. Все истинное, по его глубокому убеждению, «само понятие выбора отрицает» (704). Родина, «ее почва, ее дети, ее рабочие, ее старики» не ценнее для героя, чем жизнь любимой женщины и матери (755). Эти понятия для него абсолютно неразрывны.

Когда речь заходит о семье самого Захара Прилепина, о том, что в результате его деятельности на Донбассе четверо детей и жена могут остаться без кормильца, писатель категорично заявляет, что на войне человеку, который «не оставил потомства», ничуть не легче, ведь «никто не продолжит его род»¹². Несмотря на удивительную нежность, с которой относится писатель к своей семье, он не может забыть о «тысяче обязательств» перед родиной, и потому своей главной задачей сейчас видит «пойти и остановить войну»¹³. И это делает их с главным героем «Саньки», при всех заметных различиях, бесконечно близкими.

Во многом близким автору можно назвать и главного персонажа романа «Грех» (2007) – Захара. Девять новелл и несколько «стихов Захарки», объединенных под названием «Иными словами», – такова структура произведения. Каждая из новелл – это определенный отрезок жизни героя, который носит имя, являющееся творческим псевдонимом его создателя, – Захарка.

О детстве Захарки мы узнаем из новеллы «Белый квадрат». Захарка – самый маленький среди своих приятелей в деревне, и когда все играют в прятки, его «никто особенно и не ищет», кроме Сашки (373). И именно тогда, когда Захарка водил в прятках, Сашка спрятался в пустую морозильную камеру, как оказалось, не открывающуюся изнутри. Чувство вины за то, что ушел домой, за то, что не спас друга, Захарка пронес через всю жизнь:

«– Саша, я не в силах вынести это, раздели со мной.

– Нет, Захарка» (373).

Так, в самом начале жизни герой получает важный урок: свой грех человек не сможет разделить ни с кем. Он должен искупить его сам. В новелле «Грех» эта тема получит свое развитие. Ее главный герой – уже семнадцатилетний Захарка. Он гостит в деревне у бабушки с дедом, здесь же живут его двоюродные сестры. Лето в деревне омрачено лишь одним – герой слишком явно ощущает свое созревание, свою греховную сущность. Зрелая, материнская прелесть Кати, ее бедра, «только похорошевшие после родов», будоражат естество Захарки (284). Героя не покидает ощущение «неправильности», греховности происходящего: «Боже ты мой, что ж ты пристал ко мне с этим...» (285). Чувство тревоги постепенно нарастает, но «вовсе лишенное души», животное чувство не овладевает героем. Дважды он борется с искушением, и дважды побеждает его. «Всякий мой грех будет терзать меня... А добро, что я сделал, – оно легче пуха», – так рассуждает герой. «Как все правильно, Боже мой», – заключает он (301).

Но ощущение правильности такого поступка не освободит героя от тяги ко греху навсегда. В новелле «Черт и другие» рассказывается о жителях многоквартирного дома, соседях уже повзрослевшего главного героя. Пятнадцатилетняя дочь его соседки Нины долгое время оставалась для Захарки полупризрачным существом, но «весной вышла вдруг из подъезда», а на ней «курточка с маечкой такие, словно с младшего брата сняла» (314). Несмотря на свою очарованность девочкой, герой понимает, что его интерес к ней – греховный. Нина, вернувшаяся из больницы, кажется герою неприветливой: «Конечно, кто-то должен был проследить за ее доченькой. Но ведь не я же. Я бы тоже... проследил бы» (323). Захарка снова проходит испытание, преодолевая тягу к запретному. Девочка так и остается для него только призраком, он даже не узнает ее имени. Но и это испытание оказывается не последним.

В новелле «Карлсон» рассказывается о дружбе главного героя с Алешей, который носит характерную кличку (именно она вынесена в заглавие новеллы). Это товарищество Захарка понимает так: «...он меня не тяготил, не раздражал и даже радовал порой» (302). Самолюбование, гордыня – еще один грех, за который герою предстоит расплатиться.

Новелла написана в ироническом, полупуштивом тоне. И расплата тоже окажется карикатурной, смешной. Любимым развлечением героев становится посещение книжных магазинов. Захарке нравятся Хемингуэй, Газданов, Набоков (все – из ряда любимых писателей самого Прилепина). Карлсону неприятен ни один из перечисленных авторов, а многие русские романы ему «отвратны из-за повествователя», «спортивного сноба, презирающего всех остальных» (302). «Такого же, как ты», – неожиданно произносит Алеша (302). Он еще не понимает, что перед ним – не весь За-

харка, что жизнерадостная бравада героя – лишь одна из сторон его личности. Именно поэтому Карлсон в конце концов решается ударить своего приятеля – ему любопытно, так ли монолитен он на самом деле.

Захар Прилепин не случайно проводит героя через испытание гордыней и срывает с него маску. О себе самом писатель признается, что «свой парень», каким его считают многие, «просто образ»: «На самом-то деле какой я парень из народа? Я из той же среды, что и все интеллектуалы. У меня два высших образования»¹⁴. У Захарки тоже есть некий образ, и в определенный момент герой становится его заложником.

В новелле «Колеса» мы видим Захарку в непростой период его жизни – он работает на кладбище, много пьет и чувствует себя так, словно жизнь в любой момент может ударить его по коготку, как котенка, зацепившегося этим самым коготком за подоконник.

Захарка сталкивается с унижениями, терпеть которые несвойственно его натуре. Его путают с бродягой, плюют в коляску с младенцем его сестры. Но, тем не менее, герой ничего не делает, чтобы прекратить эти унижения. Такое поведение героя недолго остается безнаказанным. Возвращаясь однажды домой через железнодорожные пути, герой понимает, что не сможет переждать, пока проедет поезд – упадет и замерзнет. Ему приходится бежать. И он успевает перебежать пути только в самый последний момент, едва не попав под колеса товарняка. Возможно, если бы не этот эпизод в жизни Захарки, он уже не смог бы выбраться из греховной пропасти. Не случайно в следующей новелле мы видим очень изменившегося героя.

В этой новелле, носящей заглавие «Какой случится день недели», нет линейно выстроенного сюжета. Объяснение этому дает сам Захарка: «Сюжет – это когда все истекает. А у нас все течет и течет» (270). Повествование ведется от первого лица, герой делится с нами своим бесконечным счастьем – любовью к женщине по имени Марыся: «Мы целовались до нехорошего изнеможения, сулящего безрассудные поступки» (270). Заметим, что и жену самого Захара Прилепина зовут Мария, писатель обычно называет ее Марысей, но с точностью узнать в героине новеллы черты реальной супруги писателя невозможно – в тексте почти нет ее описаний.

Главным секретом семейного благополучия Захар Прилепин считает правило: «Никогда женщина не должна себя ставить ниже своей женственности, а мужчина – ниже своей мужественности»¹⁵. Захарка придерживается того же правила, хотя и не заявляет об этом прямо: ему нравится «ее удивлять» (258), он ревностно охраняет ее сон – не позволяет себе быть «ниже своей женственности».

Но не всегда Захарка испытывает столь благоговейное отношение к любимой женщине, такую

готовность взять заботу о ней на себя. В новелле «Шесть сигарет и так далее» описывается период жизни героя после рождения первого сына. Имена его жены и сына в тексте не звучат. Из-за этого создается ощущение некоторой неопределенности, потерянности. Оно усиливается еще и тем, что Захарка работает вышибалой в ночном клубе, где все происходит под покровом ночи (и такой этап был в жизни Прилепина).

С прибытием каждого нового гостя мы будем наблюдать резкую перемену настроений Захарки. Он и его напарник выделяют для себя отдельные категории проходящих в ночное заведение людей. Самые неприятные Захарке среди них – «позеры». Неприятные настолько, что он убежден: «...таких людей стоит убивать немедленно и никогда не жалеть по этому поводу» (343). «Он вошел шумно, бренькая ключами на пальце», «сразу нахамил официанту», – так комментирует героиня появление одного из подобных посетителей (343).

На рассвете гости покидают клуб, последним «тянется позер». Увидев вышибал, он «громко собрал слюну и плюнул, попав на стеклянную дверь» (343). Тут уж Захарка, не в силах больше сдерживать гнев, «сделал то, чего никогда не позволял себе делать с посетителями клуба, – ударил его в лицо, в челюсть, плотным ударом». Молоток, напарник Захарки, тоже не остается в стороне, тот «ударил ногой, пудовым своим берцем, позера по ребрам», «еще раз ударил – по животу» (371). Сцена обрывается коротким прощанием Захарки и Молотка:

«– Пока, Сема, – попрощался я еле слышно.
– Давай, – ответил он хрипло» (371).

Судя по всему, напарники только что убили человека, хотя прямо об этом в тексте не сказано. Жалеет ли Захарка? Придя с работы домой, он видит, что его жена устала, выбилась из сил, она дважды просит мужа подойти к сыну, но герой будто не слышит этой просьбы, он «прошел в ванную, включил жесткую струю холодной, почти ледяной воды», «упрямо натирал мылом кисти, ладони, пальцы», «смотрел на то, что стекает с них» (371).

Попытка Захарки искупить свой грех хотя бы перед женой представлена в новелле «Ничего не будет». Она начинается так: «Два сына растут» (379). Главный герой снова испытывает благоговейный трепет по отношению к любимой женщине. Стоит отметить, что в этой новелле герой не называет свою любимую по имени. Но имена детей – Игнат и Глеб – совпадают с реальными именами сыновей Прилепина. Захарка говорит о своих сыновьях: «Сравниваем, как первый рос, как второй растет. Очень разные» (382). В интервью Прилепина читаем: «Два сына очень забавно отражаются друг в друге»¹⁶. Сыновьям Захарки из новеллы Прилепин дарует имена своих детей, но при этом они совсем не похожи друг на друга. А вот про реальных Глеба и Игната писатель говорит, что они – отражение друг друга.

Получается, что и в этой новелле автор не ставит своей задачей предельно точно отразить события и характеры, он пытается воссоздать, снова почувствовать то, что испытывал когда-то, адресуя свои эмоции герою, – «я счастлив», «я не плакал уже семь лет» (384).

Но ощущение счастья не продлится долго. В последней новелле – «Сержант», – где речь снова, как и в дебютном романе «Патологии», идет о Чеченской войне, герой погибает. Он, так же как и Егор Ташевский, «сбежал на блокпост» от некой «душевной патологии»: странного чувства неуверенности, «обнаженности», которое испытывает «раз в несколько лет» (411). У Сержанта родились дети, и тогда он понял, что отныне ему «нужно сберечь себя», что теперь он не имеет права «умирать, когда ему захочется» (411).

Война для Захара Прилепина – это место, где «человек может превзойти себя», «быть сильнее ситуации» (411). Таким желанием «превзойти себя» наделен и Сержант: «Хочу не помнить, хочу не страдать, хочу есть камни, крутить в жгуты глупые нервы...» (423). Снова и снова наделяя своих героев теми же чувственными порывами, которые испытывал когда-то сам, Прилепин стремится переосмыслить суровый военный опыт, ответив себе на вопрос, прошел ли он проверку на прочность, имеет ли право считаться человеком. Ответ на этот вопрос, судя по всему, положительный, ведь, подводя итоги своей военной карьеры, Прилепин делает вывод: «Я почувствовал, что сделал их всех, что они слабее меня. Я ощутил это очень ясно»¹⁷.

Сержант «сделал всех», но погиб. Наверное, его смерть стала искуплением земных грехов. Он оставил после себя двоих сыновей и книгу стихов. Эти стихи – отражение его чувств, переживаний, эмоций. Лирический герой каждого из стихотворений точно передает настроение в тот или иной момент его жизни. Этот лирический герой так же автопсихологичен, как и сам Захарка по отношению к своему создателю. По сути, это, несомненно, является аллюзией на подобный художественный прием в романе «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака, автопсихологизм героя которого ни у кого не вызывает сомнений.

Стоит заметить, что и более поздние романы писателя – «Черная обезьяна» и «Обитель» – не менее автопсихологичны, но проявляется это свойство в несколько иных плоскостях, что требует, на наш взгляд, специального рассмотрения.

Таким образом, нам удалось убедиться, что герои ранней романной прозы Захара Прилепина в той или иной мере отмечены автопсихологическими чертами своего создателя. Прием автопсихологизма позволяет автору по-новому осмыслить свой собственный военный («Патологии») и политический («Санька») опыт, а также наиболее убедительно донести до читателя собственную точку зрения на волнующие его темы («Патологии», «Санька»). Кроме того, прием автопсихоло-

гизма позволяет Захару Прилепину найти ответы на вопросы, которые принято считать «вечными», и подтолкнуть других к их поиску («Грех»).

Писатель уверен, что «психология человека, который находится на грани, всегда будет любопытна людям», а его книги – это как раз «самоучитель психологических ситуаций»¹⁸.

Примечания

- ¹ Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 1. М., 2003. С. 80.
- ² См.: Гинзбург Л. О литературном герое. Л., 1979. С. 270.
- ³ Там же. С. 271.
- ⁴ См.: Захар Прилепин : «Жизнь надо рвать зубами» // Красноярский комсомолец. 2008. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/krasnojarskij-komsomolec.html> (дата обращения: 25.09.2017).
- ⁵ Прилепин З. Дорога в декабре. М., 2012. С. 212. В дальнейшем в тексте цитируется данное издание с указанием страниц в скобках.
- ⁶ З. Прилепин : «Я понял, что на войне человек может преодолеть себя» // LecourrierdeRussie. 2011. URL: <https://www.lecourrierderussie.ru/obshestvo/lioudi/2011/09/zahar-prilepin-ya-ponyal-cto/> (дата обращения: 17.06.2017).
- ⁷ Там же.
- ⁸ З. Прилепин : «Чечня – индикатор состояния российского общества». URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/spetsnaz-rossii.html> (дата обращения: 02.03.2017).
- ⁹ З. Прилепин : «Революция – единственный для России способ выжить». 2012. URL: <https://ura.news/articles/1036257923> (дата обращения: 08.08.2017).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Живой Журнал З. Прилепина. URL: <http://prilepin.livejournal.com> (дата обращения: 14.05.2017).
- ¹² З. Прилепин: «Гуманизм – в том, чтобы пойти и остановить войну». 2017. URL: <http://rusvesna.su/news/1490976703> (дата обращения: 05.04.2017).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ З. Прилепин : «7 вопросов Захару Прилепину» // Русский репортер. 2011. № 21. URL: http://rusrep.ru/article/2011/06/01/7_questions/ (дата обращения: 20.06.2017).
- ¹⁵ З. Прилепин : «Семейное счастье – это труд». 2014. URL: <http://www.matrony.ru/zahar-prilepin-semejnoe-schaste-eto-trud/> (дата обращения: 03.07.2017).
- ¹⁶ Интервью с писателем Захаром Прилепиным, отцом четверых детей // PostaMagazine. URL: <http://postamagazine.ru/lifestyle/interview-zahar-prilepin> (дата обращения: 22.08.2017).
- ¹⁷ З. Прилепин : «Я понял, что на войне человек может преодолеть себя».
- ¹⁸ Живой Журнал З. Прилепина.

Образец для цитирования:

Янковская Л. С. Романная проза Захара Прилепина как «самоучитель психологических ситуаций» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 210–214. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-210-214.

Cite this article as:

Yankovskaya L. S. Novelistic Prose by Zakhar Prilepin as a 'Self-Guide of Psychological Situations'. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 210–214 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-210-214.